
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ОБРАЗА МИРА» В ИСПАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

А.А. Полякова

Кафедра иностранных языков
Сочинский институт (филиал)
Российский университет дружбы народов
ул. Куйбышева, 32, Сочи, Россия, 354341

Статья посвящена вопросам изучения национального «образа мира» как многоуровневой системы интегрированных явлений реальности. Ценностные категории «семья»/«la familia», «душа/духовное»/«el alma/el espíritu», «честь»/«el honor», «дружба»/«la amistad», «любовь»/«el amor», «красота»/«la belleza» рассматриваются как важнейший компонент структуры «образа мира» в испанской культуре.

Ключевые слова: «образ мира», испанская культура, национальное самосознание, ценностная категория.

В последние годы в центре внимания различных отраслей науки: психологии, лингвистики, культурологии, социологии и др. — находятся вопросы о природе личности, о факторах, определяющих ее развитие, поведение, а также о внутреннем мире личности. При этом основной остается проблема отражения в сознании, познания и понимания личностью окружающей действительности, своего места в этой действительности. В науке одной из базовых характеристик сознания личности утверждается ее (личности) способность не только отражать действительность, но и порождать особую субъективную реальность интерпретации мира.

При этом одной из базовых характеристик сознания личности считается ее способность не только отражать действительность, но и порождать особую субъективную реальность интерпретации мира — «*образ мира*», под которым понимается порождаемая человеком и постоянно развивающаяся в процессе формирования сознания целостная, многоуровневая система интегрированных явлений реальности, обусловленная его принадлежностью к определенной культуре, в которой находят отражение накопленный опыт людей, выработанные ими правила и образцы межличностного поведения и самовыражения, образ жизни, а также культурные традиции (А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Артемьева, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, В.П. Серкин, Е.А. Климов и др.).

Личность человека отражает мир не напрямую, а через *системы значений*, выработанных в культурно-историческом развитии, составляющих основу человеческого знания, поведения, практики и служащих средством интеграции людей в обществе, механизмом трансляции и воспроизводства опыта. А поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено [5].

Реализация целостного мироотношения конкретного этноса — большого или малого — предполагает выработку и усвоение системы значений на основе

ценностей, которые в своей совокупности являются атрибутом социокультурной действительности (М. Рокич, Ш. Шварц), с одной стороны, с другой — важнейшим компонентом структуры образа мира, обнаруживаясь как системно организованные явления и опосредуясь спецификой процесса социализации личности. В свою очередь, ценностные образования являются базой для формирования *системы личностных смыслов* (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, В. Франкл), отражающей устойчивую иерархию отношений личности с миром. Социокультурные реалии здесь преломляются через *знаковые языковые системы*, которые оказывают влияние на становление и развитие образа мира в условиях конкретного социума и определяют системные характеристики *языковой личности* — носителя языкового сознания и речевого поведения [3].

Изучение особенностей национального сознания, в частности особенностей интерпретации окружающей действительности разными народами, в которых отражается мировоззрение той или иной этнической общности, представляет особый интерес в связи с нарастающим межэтническим напряжением в современном мире.

На становление и развитие образа мира в сознании людей, как указывалось, большое влияние оказывают знаковые языковые системы, которые, опосредуя процессы взаимодействия субъекта с окружающей действительностью, воздействуют на формирование языкового сознания и речевого поведения языковой личности. К настоящему времени исследованы проявления в речи особенностей возраста, образования, эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сфер, частных (замкнутости, озабоченности, осмотрительности, принципиальности, властности) или более общих характеристик (экстраверсии — интроверсии, экстернальности — интернальности, типов саморегуляции психической активности) языковой личности, однако ценностно-смысловая составляющая образа мира долгое время оставалась недостаточно изученной.

В этой связи, на наш взгляд, особый интерес представляет изучение ценностной составляющей образа мира испанцев, поскольку у российской и испанской культур (в высоком понимании) наряду с множеством различий есть много общего. В частности, испанцы, как и русские, — один из самых смешанных этносов. Культура Испании — одна из богатейших в мире и всегда вызывала в России самое пристальное и дружелюбное внимание.

Изучение жизни испанского социума, культуры страны позволяет сделать следующие выводы. Как отмечает С.Н. Голиков, у испанцев осознание общности замкнуто на регионах, на других небольших территориях, каждой территории свойственны определенные культурные ценности, которые отличаются в сознании испанца от культурных ценностей сопредельной территории. Такая манера мыслить составляет основу национального мировоззрения. Почти для всех испанцев большое значение имеет факт их рождения в определенном месте, что оказывает сильное влияние на самосознание личности. Испанец олицетворяет собой тип человека страсти. Страсть — это более целостное проявление личности, чем действие или мысль. В этом смысле «фокус бытия» сосредоточивается в нем самом, а не на предмете мысли, объекте, действии. Испанец живет, «высво-

бождая» свою энергию в душевных порывах. Испанец склонен воспринимать жизнь как драму, главный герой которой — он сам [2]. Личный опыт, симпатии, привязанности дороже для него неизмеримо больше, чем абстрактные идеи и принципы, и даже материальное благополучие. Досуг, друзья, здоровье, свобода чувствований, природа — главное в жизни испанцев, гораздо главнее, чем материальное благополучие, карьерные устремления. Именно с «доминированием чувств», отсутствием «полезных увлечений» у испанцев связывают причины, из-за которых в Испании в течение длительного времени не получали должного развития научно-техническая, экономическая, политико-административная деятельность. Вместе с тем эмоциональность, интуиция и созерцательность стали источниками высокой философской, художественной и религиозной культуры испанцев.

Как показывает анализ, чертами национального самосознания испанцев являются: консервативное восприятие окружающего мира, чувство собственного достоинства, осознание важности своей исторической миссии как народа, ориентация на религиозные ценности, свободолюбие, бесстрашие, благородство.

Национальное самосознание народа и мировосприятие неразрывно связаны с ценностными представлениями народа, нации. Ценностные представления относятся к области духа и морального сознания: это моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья. Именно ценности составляют содержательную сторону картины мира и цивилизации.

К числу ценностей испанской культуры, на наш взгляд, следует относить: «семью»/«la familia», «душу/духовное»/«el alma/el espíritu», «жизнь»/«la vida», «познание» /«el saber», «честь»/«el honor», «дружбу»/«la amistad», «любовь»/«el amor», «патриотизм»/«el patriotismo», «красоту»/«la belleza».

Семья. «Bien se sabe que en España, como en todos los países hispanoamericanos, la familia es uno de los elementos más importantes de la vida, tanto en la esfera cultural como en la política y económica» [8] (Хорошо известно, что в Испании, как и во всех испаноговорящих странах Америки, семья — это один из наиболее важных элементов жизни, как культурной, так и политической и экономической.). «España es uno de los países de más elevada tasa de natalidad de Europa. El concepto de familia no sólo incluye a padres y hijos, sino a abuelos, tíos, suegros y hermanos políticos (cuñados)» [8] (Испания — это одна из стран с самым высоким показателем рождаемости в Европе. Понятие семьи вбирает в себя не только родителей и детей, но и бабушек и дедушек, дядей и тетей, свекров и свекровей, деверей, золовок). Семья занимает особое место в жизни испанцев, являясь подлинной ценностью испанской культуры, как в самой Испании, так и за ее пределами. Особое отношение к семье испанский философ José Ortega y Gasset llamaba «el particularismo español» (Хосе Ортега-и-Гассет называл «отличительной испанской чертой»).

Говоря о роли семьи в испанской культуре, необходимо подчеркнуть, что в ряде случаев семейные отношения влияют на ход общественно-политической и экономической жизни страны. В некоторых провинциях после смерти отца его дела и состояние переходит непосредственно к первенцу, от которого ожидается продолжение отцовских начинаний. Очень часто при этом не берутся во внима-

ние личные и профессиональные качества преемника, что имеет целый ряд недостатков. Следует отметить, что, несмотря на попытки влияния американской и европейской культур на культуру Испании семья поныне остается одной из основных ценностей испанской культуры.

Дружба. Особое место среди ценностных категорий в культуре Испании отводится дружбе. В Испании существует добрый старый обычай собираться вместе с друзьями и родственниками. Этот обычай называется «*tertulia*» (тертулия), что означает «компания, кружок, дружеская вечеринка». На тертулию приходят, чтобы отдохнуть и поговорить на самые разнообразные темы: о спорте, кино, политике, литературе, экономике, образовании, быках, детях и т.д. Обычно по этому случаю люди собираются в баре или в доме у кого-нибудь из членов кружка. Тертулия может объединять группу людей, интересующихся той или иной конкретной проблемой: быками, например. Очень часто на тертулиях присутствуют видные политики или выдающиеся деятели культуры страны. Многие из известных испанских писателей принимали участие в сотнях мадридских тертулий. Тертулия — это своего рода демонстрация того, что испанцы дорожат дружбой, общение с близкими, с друзьями, обмен идеями — это те составляющие, без которых испанец не смог бы жить. Более того, испанцы, которые путешествуют и живут в других странах, порой чувствуют себя неполноценными от того, что не могут принимать участия в тертулии. «*Para el español, quizás la tertulia sea tan importante como la familia o el trabajo*» [8] (Для испанца дружба, общение в тесном кругу, пожалуй, настолько важны, насколько сама семья, работа.).

Дух/душа. Ценностная категория «*дух/душа*»/«*el alma/el espíritu*» пронизывает из глубины веков испанскую культуру. Весьма интересна христианская символика испанского фольклора. Например, пчела здесь обозначает чистоту, трудолюбие, повиновение. Улей связан с даром красноречия и воспринимается как «средоточие духовной жизни», это непреременный атрибут св. Амвросия и св. Бернара Клервосского.

Согласно древним средиземноморским поверьям, светлые волосы свидетельствуют о духовной силе, черные — знак земной, темной энергии. Желтый цвет в христианской символике — цвет адского пламени, красный — символ мученичества, страдания, розовый — цвет плоти, чувственности, символ воскрешения во плоти, коричневый — знак отказа от мира, черный — цвет смерти и горя, тоски и тайны, цвет зла, греха и вины, покаяния и искупления [4].

В испанской одежде цвет приобретал особые символические значения. И до сих пор существует обычай, впервые помолясь о чем-либо необычайно важном, надевать одежду соответствующего цвета, в зависимости от того, какому святому молятся, и носить ее, не снимая, пока не истлеет.

Если молитва обращена к Богородице, следует носить синее, к Христу — темно-лиловое, св. Доминику — белое, св. Рите, которой молятся о несбыточном — черное, св. Антонию — серое, покровительнице испанских моряков *Virgen del Carmen* посвящают коричневую одежду. Такие молитвы кончают словами: “*El hábito romperé*”, что означает «одежда сносится». Принципиальное значение имеет цвет пояса. Например, черный цвет — цвет траура, серый — покаяния, зеленый — цвет надежды, синий — веры и смирения. Такого рода символика нахо-

дит свое отражение в народных песнях, сопровождающихся танцами с разноцветными лентами:

“Cojo la cinta encarnada
que encarnada es adorar.
Yo cojo la cinta azul;
con placer la he de tomar,
porque azul es esperanza...
Vístese de verde el prado...
y ojalá así de verde
mi alma siempre vistiera...
Tomo la cinta dorada,
no estoy gustosa en tomarla,
porque el oro siempre fue
condenación para el alma.
Yo tomo la cinta negra
por ser la más dolorosa...
Blanca es mi suerte y blanca
es también mi esperanza.”

Любовь. Такая ценностная категория испанской культуры, как *любовь/el amor*, наиболее ярко запечатлена в многочисленных произведениях устного народного творчества. Холодный ручей, чистый источник (*agua clara, fuente fría*), берег реки или моря в испанском фольклоре — традиционное место свидания и символ взаимной любви:

“Ribericas del río, madre,
flores de amor nacen”,
“Por el río me llevad, amigo,
y llevadme por el río”,
“Enviárame mi madre
por agua a la fuente fría,
vengo del amor herida.”

Совместное купанье в испанском фольклоре — это аллегория взаимной любви:

“Fuérame a bañar
a orillas del río,
allí encontré, madre,
a mi lindo amigo.
El me dio un abrazo,
yo le di cinco.”

Традиционное обозначение любимой в памятниках устно-поэтического творчества — это *paloma blanca* (белая голубка). Воплощением красоты в испанском фольклоре является *garza* (цапля), в российской фольклорной и литературной традиции таковой выступает «белая лебедь». Непременный атрибут красоты цапли — зеленовато-голубые глаза, а также высота ее полета [4]. Влюбленную девушку сравнивают с раненой цаплей:

“Mal ferida va la garza
sola va y gritos daba.”

Говоря об идеале красоты в испанской культуре, необходимо отметить, что по старинному испанскому обычаю у красавицы обязательно должны были быть зеленые глаза (*ojuelos verdes*), белая кожа (*cutis blanca*), высокий лоб (*frente alta*) и золотистые волосы (*cabellos dorados*), смуглый цвет кожи долгое время считался некрасивым:

“Críeme en aldea,
híceme morena;
si en villa me criara,
mas bonica fuera.”

Однако уже у Лопе де Вега мы находим выражение “*linda morena*”, а к XIX в. в Испании утверждается новый идеал человеческой красоты:

“Moreno el del Gran Poder,
morena la Macarena,
morena es la que yo quiero.
¡Viva la gente morena!”

Любовь в испанской культуре — это очень яркое, всепоглощающее чувство. Поцелуй здесь сравнивается со смертью: с поцелуем для влюбленного завершается прежняя и начинается новая жизнь. Первая любовь — словно *luna de enero* / январская луна, которой нет равных: “*Luna de enero y amor no tienen compañero*”. Тема любви в письменных источниках с поэтическим блеском изложена у Лопе де Вега. Так, в драме “*Fuenteovejuna*” / «Овечий источник» словами крестьянина Баррильдо автор говорит о любви:

«Не существуй любви, тогда бы
Не мог и мир существовать...
...любовь
И есть гармония.
В ней — суть
И самый корень бытия».

Честь. В словесных памятниках испанской культуры мы сталкиваемся с ней еще в испанских романсеро («Граф Хулиан стремиться отомстить Родриго за бесчестье дочери»):

«Говорит сеньор Тарифы:
«О, позор моим седидам!
Отомщу я, оскорбленный
королем и господином.»
Рвет свои власы седые
старец в иступленье диком.
Невиновные заплатят
за неистовства владыки.
Если сам король бесчестен,
ждет страну позор великий.»

Философское осмысление проблемы чести мы находим у Лопе де Вега в “*Estrella de Sevilla*” («Звезде Севильи») — трагедии любви и чести. Брата Эстрельи, защищая честь короля, должен убить... ее возлюбленный. Юноша встает перед

диллемой: нарушив слово — обретаешь счастье, но теряешь честь; исполнив клятву — сохраняешь честь, но навсегда утрачиваешь радость жизни. Решение же Санчо таково:

«...Погублю я жизнь и душу,
Но чести я не погублю...
Хочу? Но я хотеть не смею!
Я рыцарь долга, чести раб!
Я должен, да, и я сумею...»

Санчо Лопе де Вега называет «рабом чести». Однако в пьесе «Фуэнте Овехуна» речь тоже идет о чести, но автор не называет крестьян, отстаивающих честь, ее рабами. В этом глубокий смысл. Там люди боролись за настоящую честь, без которой человек перестает быть человеком, там люди шли на смерть за свое право именоваться людьми. И эта борьба возвышенна и благородна. Здесь же происходит совсем иное: благородный дон Санчо разрушает свое счастье. Но во имя чего? «Во имя эфемерного представления о святости данного слова, — пишет А.С. Артамонов, — пусть даже это слово дано по неведению, пусть исполнение этой опрометчивой клятвы несет смерть ни в чем не повинному человеку, к тому же его другу, брату его невесты, пусть оно несет несчастье самому дорогому для него существу, его возлюбленной Эстрелье, — все равно! Слово должно быть исполнено. Он — раб чести, он не смеет иметь свою волю, он не смеет ничего хотеть» [1].

Мы не можем не видеть, что драматург, называвший своего героя «рабом чести», тем самым осуждает его. Плебею и демократу Лопе де Вега была чужда сословная выпяченная мораль. Там, где возможно такое понимание *чести*, такое отношение к себе, к своим жизненным обязанностям, не подсказанное всемогущими законами природы, а навязанное надуманной логикой сословных предрассудков, — там царит случайность, там судьбу человека решает жребий, там жизнь поистине «жестокая игра» [1].

Коррида. Неотъемлемой частью испанской культуры и одной из ее важнейших ценностей является tauromaquia/тавромахия (искусство боя быков).

С древнейших времен во всем Средиземноморье, и в Испании в частности, образ быка широко представлен во многих письменных памятниках. Бык предстает в них как:

- 1) животное, мясо которого идет в пищу;
- 2) тотемное животное, символ плодородия и мужского начала, а иногда и женского начала.

С образом быка в Испании, и не только в ней, с появлением корриды связана целая субкультура, которая нашла отражение в языке: образ быка присутствует в обывденной речи, в элементах фольклорного искусства, в художественной литературе, в прессе, в кино и т.д. Любое слово, связанное с корридой и с быками, порождает у испанцев богатейший ассоциативный ряд. У иностранцев, в чьей культуре отсутствует такое явление, аналогичных ассоциаций, естественно, не возникнет.

Так, для испанца в мужском разговоре о женщинах будет вполне естественным описать их физические достоинства таким образом: «*Tiene buen trapío, esta bien puesta de pitones*»; или сравнить поведение женщины с поведением быка

на арене: «Se deja torear»; хвастаясь своими успехами, заявить: «Corte orejas y rabo y salí por la puerta grande». Особенный интерес представляют собой семантические трансформации терминов корриды в связи с тем, что они приобретают переносное значение, метафоризируются, становятся устойчивыми идиоматическими выражениями. Например, эпитет *pastuena* → *traicionera*, простая метафора *enchiquerar* → *meter en la cárcel*, идиома *cortarse la coleta* — *jubilarse*, сложная метафора, выраженная поговоркой *desde la barrera bien torea cualquiera* или синекдоха *vete al cuerno!* [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артамонов С.Д. и др.* История зарубежной литературы XVII—XVIII вв. Учебник для студентов пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1973.
- [2] *Голиков С.Н.* Лингводидактические основы педагогического проектирования системы обучения испанцев русскому языку и тестирования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2008.
- [3] *Гришенина Ю.А.* Национальные особенности образа мира и их особенности проявления в речевой деятельности российских, индийских и африканских студентов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2009.
- [4] *Испанская народная поэзия.* Сборник / Сост. Н.Р. Малиновская и А.М. Гелескул. — М.: Радуга, 1987.
- [5] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977.
- [6] *Полякова А.А.* Развитие аксиологического потенциала личности в контексте диалога культур: Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.
- [7] *Степановские чтения.* Проблемы межкультурной языковой коммуникации: Тез. докл. и сообщ. междунар. конф. — М.: Изд-во РУДН, 1998.
- [8] *Швыркова Л.Л., Ломский В.М.* Испания. Страна изучаемого языка. — М.: Изд-во РУДН, 1997.

VALUE-SEMANTIC COMPONENT OF «THE IMAGE OF THE WORLD» IN SPANISH CULTURE

A.A. Polyakova

The department of the foreign languages
Sochi Institute (the branch)
of Peoples' friendship university of Russia
Kuybysheva Str., 32, Sochi, Russia, 354341

The article is dedicated to the questions of studying of the national «image of the world» as a multilevel system of the integrated phenomena of reality. Such value categories as “family”/“*la familia*”, “soul/spirit”/“*el alma/el espíritu*”, “honour”/“*el honor*”, “friendship”/“*la amistad*”, “love”/“*el amor*”, “beauty”/“*la belleza*” are considered as the most important component of “the image of the world”’s structure in Spanish culture.

Key words: “Image of the World”, the Spanish culture, national identity, value category.